

- штрихи к истории -

Наследие графа Разумовского**Университетский ансамбль -
универсальные знания**

В самом центре Петербурга, между прославленным Невским проспектом и Гороховой улицей — серединой трезубца, лежащего в основе архитектурного плана нашего города, вдоль, может быть, самой петербургской реки - Мойки - мы можем ощутить особый психологический микроклимат. Здесь тоже, как и на Невском, торопятся куда-то люди, но в их движениях, на их лицах, мне кажется, меньше сумрачной заботы: они молоды, они привлекательны - ведь это в основном студенты педагогического университета.

А знают ли эти будущие учителя и ученые, какой архитектурный ансамбль принял в свои стены их Alma mater? Находящиеся поблизости более знаменитые здания и монументы: воронихинский Казанский собор, растреллиевский Строгановский дворец и многие другие - заслоняют, затемяют Собой корпуса нашего педагогического университета. Но тем не менее и сам комплекс зданий, занимаемых ныне РГПУ им. А.И.Герцена, и связанная с ними история, богатая самыми невероятными превращениями, являются в высшей степени характерными для всего Санкт-Петербурга. Здесь мы видим и образец дворцовой архитектуры XVIII в., и мрачный урбанизм изнанки Невского проспекта, наполненной контрастами громадных плоскостей брандмауэров и крохотных служебных построек, и уютную зелень сада.

Значительность внешнего облика наших зданий становится еще весомей, если мы вспомним их историю, причем в контексте истории не только Петербурга, но и всей России и даже Европы. Тот факт, что нынешний главный корпус РГПУ им. А.И.Герцена, где наряду с ректоратом располагаются аудитории факультета изобразительного искусства, был построен в 1762-1766 гг. выдающимися архитекторами А.Ф.Кокориновым и Ж.-Б.Валлен-Деламотом, приобретает особый акцент в связи с тем, что они же являются авторами здания прославленной Академии художеств, воспитавшей немало не только выдающихся художников мирового значения, но и замечательных педагогов. Оба эти здания — родные братья — несут характерные черты нового для той эпохи стиля — раннего, еще довольно сурового классицизма, утверждавшего веру в силу разума, просвещения и естественности. Не эта ли вера руководит и теми, кто в наш век, отнюдь не наполненный гармонией, вступил на путь педагогики?

А удивительная история первого хозяина нашего главного корпуса - К.Г.Разумовского - разве не превосходит своим размахом самую буйную фантазию? История гоголевского Вакулы оказывается, пожалуй, более скромной, чем превращение украинского пастушка Кирилла Розума в графа К.Г.Разумовского, гетмана Украины и президента Российской академии наук. Его образованности и уму отдавали должное не только царедворцы императрицы Елизаветы Петровны, полюбившей старшего брата - Алексея Розума, певчего придворной капеллы, но и сама просвещенная государыня Екатерина II, далеко

- штрихи к истории -

не во всем разделявшая взгляды и вкусы Елизаветы. Музыкальное дарование, благодаря которому началась карьера семьи Розумов-Разумовских, унаследовал и сын Кирилла Андрей, русский дипломат, лично знавший Л.Бетховена, в нескольких произведениях которого слышны украинские народные мелодии, напетые Бетховену внуком бедного казака из села Лемеша.

Ощущение связи нашего университета с мировой культурой, конечно, лежит в основе того учебного задания, которое мы предлагаем будущим художникам-педагогам: изобразить пейзаж родного университета. Однако кажущееся ограничение творческой свободы — вместо создания пейзажа любого города — вызвано не только стремлением внушить любовь или хотя бы внимательное отношение к нашему вузу. В этом воплощается один из самых действенных методических принципов. Когда мы перешли к ограничению сюжетов, предлагая изобразить вид из окна нашего университета, и начинающие авторы столкнулись с необходимостью конкретнее выразить свой личный взгляд на то, что они изображают, результаты стали совсем другими. Ключ к успеху оказался именно в стремлении отразить свое эмоциональное отношение, свою эстетическую оценку. Стремление ли передать свой восторг перед такими замечательными памятниками архитектуры эпохи классицизма, как дворец К.Г.Разумовского и виднеющийся сквозь кружево деревьев Казанский собор, изобразить ли контраст между свободными прихотливыми линиями живой природы и четкими прямыми линиями зданий, показать ли диссонанс между парадным Петербургом и его «изнанкой», и т.д. — это стимулирует авторов искать наилучший способ выражения своей личной эстетической оценки. Эти оригинальные композиции не только являются выражением авторского «я», но и служат своеобразной коллективной творческой лабораторией: студенты, выполнив лишь одно задание в офорте, на работах друг друга могут увидеть разнообразие выразительных возможностей и специфику языка этого вида печатной графики.

При этом комплекс зданий педагогического университета оказывается и объектом особого художественного познания, и чрезвычайно эффективным средством изучения важнейших категорий искусствоведения, и способом формирования того профессионально-художественного качества, которое получило среди специалистов наименование образного мышления в материале и которое связано с изучением разнообразных возможностей выразительного языка графики.

Думаю, что даже эта одна страница из истории лишь одного здания РГПУ показывает ее значение, ее связь с отечественной и мировой культурой. Но дело не только в истории нашего комплекса и даже не только в воспитательном значении эстетической среды, в которую могут погрузиться студенты. Сам педагогический процесс в нашем вузе, его традиции, его достижения можно смело назвать всемирным достоянием.

А.И. МАЖУГА

*Фото К.Буллы (1900 и 1913 годов)
предоставлены Музеем Университета*

